

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б69

Разработка серийного оформления *О. Запис*

Иллюстрация на обложке *Е. Совы*

Блинова, Маргарита.
Б69 **Война за ведьмино наследство / Маргарита Блинова.** — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-111902-7

Как из милой провинциалки сделать городскую фурию?
А просто завещайте девушке огромное состояние и... скончайтесь.
Именно так и поступила Дунканара Кэбот, троюродная бабушка Итары.

Теперь девушке с ручной рысью предстоит обжиться на новом месте, погасить долг магическому обществу «Магнус», помешать гномьему банку арестовать счета, а богатому соседу не дать возможность перекупить ее землю.

Вот только на новом месте Итаре не снятся женихи. Ей снятся кошмары, а неприятности сыплются, как из рога изобилия.

Но ничто не сломит дух провинциалки, ибо ведьмы не сдаются!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111902-7

© Блинова М., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Не так страшен черт, как его малютки

Пролог

— Ваши дети у меня! — рявкнула я вместо «здрaсте» откликнувшись на вызов мужику.

Мужик сосредоточился на мерцающей голограмме, создаваемой кристаллом связи, побледнел, и я даже не могла винить его за это. Просто кристалл, как и сам дом, доставшийся мне от троюродной бабки в наследство, был паршивым. Таким же паршивым было и мое настроение, а потому вид я имела грозный и с легкими помехами.

— П-п-простите? — заикаясь, выдавил счастливый папашка.

Вспомнила девятилетних близнецов, разнесших курятник, лишивших петуха некогда шикарного черного хвоста и напугавших до нервной икоты ручную рысь. И все это за каких-то неполных полчаса пребывания в доме.

Ну уж нет, господин Заленвах. Прощения вы не дождетесь!

Я такую компенсацию требую за ваших «ангелочков», что служащий гномьего банка прослезится от жадности, выдавая мне всю сумму разом. Да мне придется арендовать тележку, чтобы довести деньжата до дома. И охрану, потому что звон монет соберет на моем пути всех воришек Холдона.

— Ваши дети... — ох, чуть не сказала пару смачных эпитетов, характеризующих этих неугомонных чадушек. — Ваши дети у меня, — повторила уже озвученное с акцентом на последнее слово.

И вот любой здравомыслящий родитель сообразит, что по логике его дети не могут находиться у чужой тетки, а значит, надо срочно бежать по указанному адресу и забирать пацанов, рассыпаясь в благодарностях и извинениях приютившей их хозяйке.

Но не этот субчик! Папашка явно не понимал намеков и полутонов.

— Что вы хотите? — проблеял «счастливый» отец, затравленно озираясь.

Компенсацию хочу! За моральный и физический ущерб, нанесенный моему психическому здоровью, дому и всем его обитателям.

Воспитание, увы, не позволяло высказать эту в высшей степени крамольную мысль вслух, однако живой мимики оказалось достаточно.

— О какой сумме идет речь? — уточнил Заленвах, покусывая нижнюю губу.

Прищурилась, стараясь сквозь помехи оценить платежеспособность собеседника.

Состоятельных клиентов ко мне приходило немного, и оставляли они, увы, не деньги, а неприятный скептический душок, который приходилось неделями проветривать. Решив, что карие глаза, большой орлиный нос и зачесанные назад жиденькие волосенки ничего хорошего не сулят в смысле готовности раскошелиться отца двух маленьких бесов в человеческом обличье, я махнула рукой и велела:

— Приезжайте. На месте потолкуем.

Господин Заленвах покосился куда-то влево, словно прислушивался к голосу незримого для меня собеседника, и быстро кивнул. Я тоже слегка отвлеклась, так как на кухню прокралась рысь. Точнее, Рекс. Если уж совсем придирааться, то крупный самец рыси, по какому-то нелепейшему из всех возможных обстоятельств ставший моим домашним питомцем.

Припав светло-коричневым брюхом к полу, Рекс целеустремленно крался в сторону оставленной без присмотра глубокой миски. В эмалированной посудине размораживался шмат мяса, который я планировала разделить пополам и зажарить на ужин. На наглой морде застыла решимость предаться пороку воровства и обжорства, оставив любимую хозяйку с пустым животом.

— Я смогу приехать к вам в течение часа, но сперва хочу увидеть сыновей и убедиться в их безопасности.

Рекс ускорился, подцепил когтями край миски, но я успела раньше. Выхватив добычу прямо из-под носа предвкушающего удовольствие кота, подняла руку с куском мяса повыше и вежливо улыбнулась Заленваху.

— Увидеть сыновей? — повторила я, сосредотачиваясь на просьбе. — Да... конечно!

Взгляды присутствующих скрестились на кусе мяса. Рекс горько взревел, собеседник схватился за сердце, я тихонько ругнулась — бифштекс дико морозил пальцы.

Заленвах как-то подозрительно захрипел, выдавая свою впечатлительность, а разобиженный кот не придумал ничего лучше, чем боднуть хозяйку под коленки. С грациозностью обвала в горах я завалилась вперед и толкнула кухонный стол. Кристалл связи закачался на подставке, изображение отца двух крайне разрушительных мальчишек заметалось из стороны в сторону, опасно накренилось у самого края. В тщетной попытке схватить переговорное устройство я выбросила вперед свободную руку, но средство магической связи ловко выскользнуло из пальцев, перекаатилось по столу, как тренированный боец разведки, и с ехидным бряцаньем упало на пол.

Как я ни старалась, но воскресить поднятый кристалл так и не удалось. Ну, будем надеяться, что Заленвах догадается сделать запрос и узнать мой адрес.

— Брысь! — в сердцах прикрикнула на Рекса, для значимости угрозы замахиваясь полотенцем.

Кот подобрал слюни и кинулся вон из кухни. В коридорчике беглеца ощутимо занесло, задние лапы сложились, и немаленький котик шмякнулся на хвостатый зад. Подобрался, ловко вскочил, проехал на разъезжающих лапах по мыльной луже, натекшей из ванной, и с громкими завываниями скрылся где-то в недрах дома.

Со стороны коридора послышался довольный смех близнецов.

Да что эти дети опять начудили!

Ругнувшись, я закинула мясо в тазик, тазик — на полку и выскочила из кухни.

Оскальзываясь и придерживаясь за стеночки, пробежала по узкому коридорчику и ворвалась в ванную, где плескались пригретые по доброте душевной пацаны.

— Флот, готов-сь! Из всех орудий по вражескому десанту... ПЛИ!!!

Вот зря я решила ворваться в зону боевого сражения. Лучше бы стояла себе на крыльце, мяла в руке белый платочек и морально готовилась ко встрече с отцом семейства. Хотя нет, платочек — перебор. Еще решит, что это знак моей безоговорочной капитуляции перед детским обаянием.

Короче, лучше бы переминалась на крыльце да подсчитывала в уме убытки. Тогда бы точно не получила залп мыльной воды прямо в лицо.

«Все, баста! Больше никого с улицы не подбираю», — мысленно зареклась я.

— Ой, тетя Итара, простите! — вроде как даже испугались пацаны.

У меня глаз задергался не то от попавшего в него мыла, не то от зловещего «тетя Итара». Нет, ну какая из меня, девятнадцатилетней девушки, тетя!

Ответ — хреновая, так как даже с двумя паразитами управиться не смогла.

Нащупав руками какой-то подозрительно знакомый кусок ткани (надеюсь, это не моя любимая блузка цвета оскорбившегося поросенка), быстро вытерла лицо и только теперь продрала отказывающиеся сталкиваться с реальностью глаза. Уж лучше бы стояла в неведении прикрытых век.

— Какого!..

Комната утопала.

Пена выливалась из переполненной раковины, покрывала кафельные стены, точно причудливый мох, опасно свисала с потолка. Всюду валялись дорогие женскому сердцу флакончики с кремами, умывалками и недешевыми, восстанавливающими природный блеск волос бальзамами. Зеркало запотело, а пол напоминал вышедшую из берегов реку, чье течение плавно несло игрушечную резиновую утку, с которой обычно купался Рекс, в сторону выхода.

В центре этого безобразия стояли два шкодника и профессионально имитировали раскаяние. Мокрые с головы до ног, с розовыми махровыми полотенцами, повязанными на манер плащей полководцев, и искорками счастья в глазах.

Нет, я больше не могу. Ведь попросила просто помыть руки после улицы, а они что устроили?

— Вы... вы... — Язык наотрез отказывался выражаться цензурно.

Пришлось сделать вдох-выдох, напомнить себе о господине Заленвахе, спешащем на выручку кареглазым близнецам, и приписать к сумме компенсации еще один нолик. Сразу немного полегчало. По крайней

мере, желание убивать несовершеннолетних чуток отпустило.

— Баталия окончена полным разгромом флотилии, — громогласно объявила я. — Воду выключить. Полотенца и мокрую одежду снять и повесить сушиться. И чтоб без глупостей! Понятно?

— Понятно!

Оставив близнецов переодеваться, я выскочила в коридор, сорвала с трубы отопления подсохшую тряпку и принялась собирать натекшую воду.

Что за невоспитанные дети... Шмяк! Куда только родители смотрят... Шмяк! Уже сейчас на шее сидят, свесив ножки, а что в шестнадцать будет... Шмяк!

Полностью увлеченная злыми мыслями, я никак не отреагировала на тихий звон стекла и легкий скрип половиц, привычно списав звуки на неугомонного Рекса, исследующего новую территорию. Но проигнорировать истеричное квохтанье куриц, мужские голоса «окружай!» и звук бьющихся на веранде окон уже не смогла.

— Рекс, на нас напали! — всполошилась я. — Рекс! Рекс?!

Оглянулась. Кот стоял на кухонном столе, поджав куцый черный хвостик, и давился мясом.

— Рекс! — возмутилась я, и тотчас кто-то врзался в мою тушку и повалил на пол.

— Именем императора, вы арестованы!

На заведенных назад руках щелкнули магические кандалы. Послышались тяжелые мужские шаги, и уже другой голос, более низкий и хриплый, сообщил:

— Вы обвиняетесь в похищении несовершеннолетних детей с целью шантажа крупного должностного лица. Что вы можете сказать в свое оправдание?

В наступившей тишине был отчетливо слышен лишь стук моего лба, отчаянно бьющего о скрипу-

чую половицу, да надсадный кашель подавившегося Рекса.

А ведь всего неделю назад я считала, что мне крупно повезло...

Глава 1

Богатство

— Рекс, мы богаты! — вопила я, прыгая на постели и победно размахивая полученным уведомлением.

Рекс задрал кошачью морду, посмотрел на беснующуюся от счастья хозяйку и широко зевнул. Он не верил в удачу.

После двух дней сборов и демонстративных хлопаний дверьми я с помпой покинула крохотный поселок со звучным названием Мтыщи, где провела большую часть сознательной жизни. День пути в многоместной повозке, скудный ужин и ночлег в привокзальной гостинице, многочасовое путешествие по железной дороге, и восторженная провинциалка с рысью на поводке прибыла в Холдон. На минуточку, четвертый по популярности городок империи.

И вот тут-то и настал мой черед усомниться в собственном везении.

— Рекс, да нас облапошили! — возопила я, перечитывая строки послания от нотариуса.

Буквы с идеальными вензелями сообщали, что Дунканара Кэбот, являвшаяся моей троюродной бабушкой, скончалась во цвете старости, чуть-чуть недотянув до заветной сотни. Не знаю уж, чем там руководствовалась старушка (надеюсь, не малярией), но передала мне, Итаре Кэбот, в наследство все свое движимое и недвижимое имущество. Далее стояла такая

круглая и внушительная сумма от независимого оценщика, что мой теперь уже бывший начальник, заглянувший через плечо, когда я перечитывала послание, подавился и долго кашлял, пытаясь не помереть от зависти.

«Чудесный жилой коттедж...», о котором писал нотариус, оказался старенькой постройкой из темного дерева, с покосившейся крышей и заколоченными окнами.

«...в самом центре города...» — если только глубоко историческом центре, потому что полупустой и забытый даже дачниками частный сектор где-то на задворках мало смахивал на сердце Холдона.

«...с просторным садом».

Оторвалась от чтения и мрачно глянула через забор на захламленный и загаженный двор.

— Ко-ко? — неуверенно поздоровался черный петух.

Я в ужасе разглядывала десяток кур, гулявших по двору. Застывшие от потрясения несущки тарасились на живую рысь, сидящую возле моих ног. Рекс облизывался.

Судя по взгляду, бросаемому на обалдевших пеструшек, кот уверовал в богов удачи.

— Госпожа Кэбот? Итара Кэбот?!

— Ась?

Я стремительно развернулась и едва не столкнулась с невысокой девушкой в темно-сером пальто. Ее волосы приятного медового оттенка кружились на легком ветру, усыпанный веснушками нос безостановочно шмыгал, а глаза смотрели с равнодушием истинного горожанина.

Незнакомку даже прижавшийся носом к забору Рекс не смутил. Мол, подумаешь, рысь, эка невидаль! В прогрессивном Холдоне и не такое встретишь.

— Добрый вечер, меня зовут Кларисса Стаук, я временная помощница главы нотариальной конторы «Смерть и Ко».

— «Смерть и Ко»? — опешила я.

— Легко запомнить, сложно забыть! — отрапортовала рекламный лозунг девушка.

Вот уж точно не забуду.

— Идемте, я покажу вашу будущую собственность.

Подхватив дорожную сумку с нажитым добром, я дернула за поводок Рекса и поспешила следом за целеустремленно шагающей девушкой.

— Наша контора чтит и скрупулезно выполняет последнюю волю своих клиентов. После похорон Дунканары Кэбот, в соответствии с завещанием покойной, вокруг дома включили охранную магическую сеть... Вы ведь владеете магией?

— Немного, — скромно завуалировала я диагноз «полный магический ноль».

— Должна предупредить, что поставленный барьер имеет необычную структуру. Здесь, как в матрешке, три уровня защиты: оградительный периметр по забору, купол вокруг дома и собственно сам дом... Держите ключ.

Я уставилась на бледно-красный огрызок кристалла, прикрепленного к длинной цепочке, которую, судя по всему, предлагалось вешать на шею. Взяла, с невозмутимым видом потыкала этой штуковиной в проржавевшую замочную скважину и только потом обнаружила в калитке предназначенное для кристалла углубление.

Спрашивается, зачем называть ключом то, что надо совать в нишу, а не проворачивать в замке? И почему эта хрень в форме правильных многогранников не лезет в положенное для нее место!

Под невозмутимым взглядом временной помощницы главы нотариальной конторы «Смерть и Ко» я где-то с минуту чертыхалась, возмущенно сопела, пытаюсь впихнуть невпихуемое.

— Готово! — воскликнула я, таки совладав с кристаллом.

Магическое поле погасло, и стало очевидно, что барьер удерживал не грабителей, а забор!

Кх-р! — раздалось сразу с нескольких сторон, и три секции одновременно обрушились на землю. Рекс испуганно икнул, петух забил черными крыльями, курицы рванули прочь, я раскрыла от изумления рот, а невозмутимая Кларисса открыла калитку.

— Итак, давайте ознакомимся с наследством, — объявила она, вынимая папку с копией завещания. — По завещанию к вам переходят... Зимний курятник на десять персон, одна штука. Куры редкой декоративной породы «Чернокожая ам-ням», десять штук. Петух тире хозяин тире хранитель: одна персона.

Все еще питая надежды, что это дурной сон, я зашла в новые владения. Одернула Рекса, вознамерившегося приветливо пожать зубами шею петуха, и привязала обиженного котика к стволу неопознанного садового деревца. Краем глаза заметила, что за нами подглядывает немолодая дамочка с газовым платком, повязанным поверх накрученных бигуди. Поняв, что ее рассекретили, шпионка ухнула вниз, под защиту изгороди, и поспешно ретировалась.

Ну здравствуй, главная сплетница двора. Очень надеюсь, что ты не из тех, кто слышит краем уха, видит краем глаза, а додумывает по принципу «работай, воображение, на полную».

Под монотонное перечисление Клариссы «...сирень драчливая, одна штука, садовый инвентарь, семь